
С. Талбот

«СВОБОДНЫЙ АЛЬКАТРАС» *

«Мы — индейцы всех племен; мы занимаем эту скалу!» Под этим лозунгом 14 индейских студентов ночью 9 ноября 1969 г. заняли о. АлякTRAS в бухте Сан-Франциско. Это была попытка привлечь внимание общественности к положению коренных американцев — угнетенного и дискриминируемого меньшинства в США. Захвату АлякTRASа предшествовала блокада моста на о. Мохаук Интернейшнл. Многие участники событий на АлякTRASе видели документальный фильм об этом — «Вы стоите на Индейской земле». Один из основных организаторов высадки на АлякTRASе Ричар Оукс — по происхождению мохаук.

Вынужденные на следующий день под давлением полиции покинуть остров, студенты поклялись вернуться, чтобы создать независимую индейскую коммуну. Американские индейцы горячо поддержали эту акцию, так как увидели в ней признак духовного возрождения индейского народа, а также первый шаг к возвращению индейцам земель, вопрос о которых остается открытым со времен вторжения европейских колонизаторов и продвижения «белых» американцев в глубь «Америки краснокожих».

Во вторичной высадке, состоявшейся 20 ноября, участвовали уже более 80 мужчин, женщин и детей. На этот раз они решили закрепиться здесь и организовать свою коммуну. В течение 19 месяцев индейцы сопротивлялись попыткам властей изгнать их с острова всеми средствами: голодом, холодом, угрозой лишения работы и возможности учиться, а также поступать на государственную службу. На протяжении этого времени на АлякTRASе жило до 100 индейцев, представлявших 50 племен; среди них были индейцы Аляски, Канады и даже Южной Америки. Освободители АлякTRASа назвали себя «индейцы всех племен». Более 12 000 человек, индейцев и неиндейцев, посетило в этот период «свободную землю АлякTRASа». Они выразили свою солидарность с восставшими, оказали им помощь деньгами, продовольствием, своим трудом.

Индейцев АлякTRASа поддерживали отдельные лица и организованные группы, простые граждане и кинозвезды, индейские общественные организации и профсоюзы.

Захват АлякTRASа стимулировал и ряд других индейских выступлений, главным требованием которых был возврат индейцам их земель —

* Автор настоящей статьи, доктор философии Стивен Талбот, в 1969 г. окончил отделение антропологии Калифорнийского университета в Беркли. В том же году, после забастовки студентов-представителей «третьего мира», в этом университете был создан Факультет этнических исследований, на котором Талбот читал курс истории индейского освободительного движения. В течение осеннего семестра около 20 его слушателей отбыло на АлякTRAS. Периодически возвращаясь в Университет, они знакомили студентов с событиями, происходившими на острове, показывали сделанные там фотографии и диапозитивы. Талбот, сочувствовавший индейскому движению, стал прямым очевидцем событий на АлякTRASе.

в Форте Лоутон в штате Вашингтон; на о. Эллис в штате Нью-Йорк, у горы Рашмор в Южной Дакоте — и менее известные выступления, например, индейцев помо у Клир Лэйк в Калифорнии. В 1970 г. отмечалось немало случаев занятия индейцами их исконных земель. Этот год ознаменовался также усилением борьбы индейцев за экономическую независимость, культурные права, самоуправление и социальное равноправие.

События на Алякатрасе выдвинули на первый план вопрос о необходимости пересмотра политики федерального правительства Соединенных Штатов Америки по отношению к индейцам.

Алякатрас оказался также социальной лабораторией, способствующей изучению политических и социологических проблем, связанных с жизнью и борьбой индейцев в настоящее время. Правда, насколько мне известно, ни один социолог и политолог пока еще не обратился к изучению борьбы индейцев за землю. Что же касается этнографов, то на примере событий в Алякатрасе они могут исследовать процессы формирования культуры, ее модификации в движениях подобного типа. События на Алякатрасе поставили под сомнение теорию аккультурации, развиваемую в этнографии США, и показали тесную взаимосвязь культурных и социальных аспектов движения¹.

Я считаю, что внутри общей системы индейской культуры США возникает субкультура. Это значит, что в связи с активизацией движения американских индейцев появляются определенные особенности в нормах их поведения, речевых формах, стиле одежды, возрастает сознание общности интересов. Сейчас еще трудно глубоко проанализировать все стороны этого явления. Я постараюсь в данной статье дать лишь самую общую характеристику индейской культуры, формирующейся в процессе освободительного движения индейцев, и затем показать, как проявились эти новые черты во время оккупации Алякатраса. Что же касается моего подхода к материалу, то он хорошо определен В. Дж. Филстедом как «подход к анализу эмпирического социального мира, требующий от исследователя интерпретации реального мира с позиций изучаемого им социального слоя»², или, как говорит Г. Беккер, «вопрос состоит не в том, становиться ли нам на чью-то сторону, ибо мы неизбежно делаем это, но, скорее, на чьей стороне мы находимся»³.

* * *

Не следует думать, что культура современных индейцев архаична. Она развивается в настоящее время по восходящей линии благодаря главным образом активизации индейского освободительного движения. Верно, однако, и то, что современная индейская культура (в широком смысле слова) включает в себя разнообразные элементы и традиции, содержит аборигенное ядро — общие черты традиционных племенных культур. В ней проявляются также тенденции, свойственные культурам народов «третьего мира», формы поведения, характерные для рабочего класса, элементы культуры молодежного и студенческого движения, а также других массовых социальных движений. Но в целом современная индейская культура — нечто более сложное, нежели просто механическая сумма составляющих ее частей; она имеет определенно индейский облик.

¹ R. O. Clemmer. The maladjustment of acculturation theory to American Indian political behavior. Boston, 1974, p. 221.

² W. J. Filstead (ed). «Qualitative methology. Chicago». 1970.

³ H. Becker. Whose side are we on? — «Qualitative methology».

Важно выделить те основные факторы, под влиянием которых возникает новая культура. Думается, что это успешно делает Е. Хьюз, занимавшийся студенческим движением. Он считает, что особая культура рождается там, где существует несколько изолированная группа людей, обладающая общим образом жизни, сходным положением в обществе, имеющая общие проблемы и, возможно, общих врагов⁴. Точка зрения Хьюза применима к описываемой в данной статье субкультуре индейского освободительного движения, в которое входят главным образом молодые люди, относящиеся к небелому населению; они либо студенты, либо безработные (исключая традиционных старейшин). В большинстве случаев они являются членами различных племенных общин и страдают от расизма, экономической эксплуатации и политического угнетения, которые в течение 200 лет давили и унижали индейское национальное меньшинство в американском обществе. Таким образом, в субкультуре индейского освободительного движения новые культурные черты, рождаемая из политического протеста, прививаются к традиционной индейской культуре, в свою очередь способствуя ее изменению.

Для того чтобы лучше понять природу политических выступлений американских индейцев, уместно определить особенности культуры тех, кто вовлечен в современное движение протеста. Мы можем говорить, следовательно, об ориентациях, особенностях поведения и установках участников индейского освободительного движения, о механизмах социальной и культурной интеграции, культурных заимствованиях, об изменяющихся и более устойчивых частях новой субкультуры.

Важнейшее значение для понимания основ современного индейского освободительного движения, с моей точки зрения, имеет анализ политико-экономической сферы, разумеется, в исторической перспективе⁵. Однако в данной статье я коснусь главным образом идеологии движения.

Сначала кратко остановимся на национальных аспектах развития индейского освободительного движения, которое возникло несмотря на многоплеменную или в некоторых случаях (как на Аляске или среди пуэбло Рио-Гранде) многообщинную природу коренного населения США.

Политическую историю коренных американцев еще предстоит написать. В настоящее время мы располагаем лишь несколькими весьма посредственными монографиями, в которых, правда, не без симпатии излагается история отдельных племен. Имеется также ряд научно-популярных книг о наиболее известных индейских лидерах прошлого, например, о Понтиаке, Текумсе, Черном Ястребе, Неистойой Лошади, Вожде Джозефе, Джеронимо. Чаще всего эти работы не способствуют глубокому проникновению во внутренние экономические и политические процессы, которые помогли бы понять описываемые события.

Стремление к социальному и религиозному возрождению было характерной особенностью многих индейских движений прошлого, возникавших чаще всего после поражения индейских племен и народов, лишения их земли и, в некоторых случаях, распада самой племенной общности. Можно упомянуть движение «Прекрасного Озера» среди сенека или движения «Пророка шауни», «Пляску Духов» на равнинах Запада и образование «Церкви коренных американцев» (пейотизм).

Имели место также организованные массовые выступления индейцев против европейско-американского завоевания и колонизации. К ним относятся такие военно-политические союзы, как конфедерации ирокезов

⁴ E. C. Hughes. Students culture and perspectives. University of Kansas Law School, 1961.

⁵ Об этом пишет Дж. Йоргенсен. См., например, его работу: J. G. Jorgensen. Indians and the Metropolies.—«The American Indian in urban society». Boston, 1971.

и криков, а также союзы племен, образованные «королем» Филиппом, Понтиаком, Текумсе, Попе и военными вождями сиу и чейеннов⁶.

Современные индейцы унаследовали обе эти традиции — стремление к возрождению и сопротивление угнетателям (первая — социорелигиозная, вторая — военно-политическая). Обе они нередко переплетаются; даже в светских движениях сопротивления религия в форме пророческих откровений порой играла весьма важную роль.

Историкам не удавалось увидеть преемственность в освободительной борьбе прошлого и настоящего. В. Дилория, писатель индейцев сиу, верно сказал об этом: «На протяжении поколений вся историческая литература об индейцах по традиции являлась пересказом истории племен от доевропейских времен и первых контактов с белыми примерно до 1890 г. Затем племя словно незаметно растворяется в истории вместе с его знаменитым военным вождем, скачущим в глубь каньона в сторону заката... Мистический Гайавата, опечаленный Вождь Джозеф, мрачный Сидящий Бык, угрюмый Джеронимо — все они символизируют не живой народ, а историческую судьбу нации, сломленной неизбежностью историй»⁷. Между тем в действительности существует преемственность между борьбой прошлого и настоящего. Конечно, в XX в. формы организации, стратегия и тактика освободительного движения изменились. Цели, однако, в основном остались теми же: борьба за землю, самоуправление и культурные права.

Эту непрерывность можно проиллюстрировать примерами из новейшей истории⁸. Так, в 1911 г. индейцы сенека (ирокезы) выступили с требованиями выплаты им ренты, которую задолжали им белые жители г. Саламанки штата Нью-Йорк за всю историю города, который «просто сам по себе вырос» на их резервационной земле.

В том же году было основано «Общество американских индейцев» (ОАИ), потребовавшее признания индейцев американскими гражданами (гражданство было получено индейцами лишь в 1924 г.).

Два последующие десятилетия явились свидетелями «войн» навахо в Нью-Мексико пайютов в Колорадо. Возникло множество политических организаций: «Братство коренных жителей Аляски», «Федерация индейцев миссий», «Общендейский совет пуэбло» и «Лига защиты индейцев». В 1937 г. навахо организовали «Ассоциацию Восточной границы», чтобы приобрести землю для 7000 безземельных соплеменников, живущих на «общественной территории»; в 1939 г. пайюты Пирамид Лэйк предприняли новые усилия в защиту своих прав, добываясь «очистки» своих земель от белых скваттеров, а сенека в Тонаванде направили «Декларацию независимости» штату Нью-Йорк.

Во время второй мировой войны индейские традиционалисты, стремясь сохранить политический статус независимости индейцев, активно сопротивлялись мобилизации их в вооруженные силы. Значительное число индейцев погаго, юта, семинолов, хопи и ирокезов попало в тюрьму за отказ от службы в армии.

В 1942 г. «Шесть наций» (ирокезов) самостоятельно объявили войну державам оси. Двумя годами позже индейцами, связанными с деятельностью «Бюро по делам индейцев» был основан «Национальный конгресс американских индейцев» (НКАИ). Но вскоре эта организация стала ширмой для подкупаемых федеральными властями индейских племенных советов.

В течение 1950-х годов многие индейские группы, как либеральные, так и консервативные, активно сопротивлялись проводимой федераль-

⁶ S. H. Witt. Nationalistic trends among American Indians.— «The American Indian today». Baltimore, 1970, p. 93—98.

⁷ V. J. Deloria. God is red. N. Y., 1973, p. 41.

⁸ J. D. Forbes. The new Indian resistance.— «Akwasasne Notes», vol. 4, № 3, 1972, p. 20—23.

ным правительством «Программе терминации», т. е. плану, который был призван покончить с племенным или резервационным статусом индейцев и подчинить племенные ресурсы интересам частного бизнеса.

В 40-х годах группы индейских традиционалистов, требовавших независимого племенного статуса, организовали ряд важных выступлений. Тускарора боролись против притязаний властей штата Нью-Йорк на их земли, сенека противились сооружению дамбы Кинцуа, миккосуки Флориды оказали сопротивление «Проекту отчуждения Эверглейдс», «Империя индейцев хопи» отказалась сдать в аренду свою землю для добычи нефти, а маленький народ Питт Ривер, защищая свои права на землю, вступил в борьбу с крупнейшей в мире частной компанией коммунальных предприятий. Традиционные индейские «нации» признали новое революционное правительство Кубы и просили его обратиться в Совет Объединенных Наций с просьбой о признании племен как независимых индейских государств. Лидеры традиционалистов устроили демонстрацию в Вашингтоне, а лидеры хопи проводили совещания с официальными представителями Организации Объединенных Наций.

Таким образом, говорить о том, что движение политического протеста индейцев, движение «новых индейцев» или возникновение лозунга — «Власть краснокожим» — новые явления, просто неверно.

Начиная с 1960-х годов отчетливо наметился подъем политической организации индейцев, активизировались протесты против захвата их земель, движение за культурные права и национальную справедливость. Понятно, что события на международной арене (особенно борьба угнетенных народов против колониальной системы), так же как и общественные движения внутри страны (например, движение за гражданские права в США), не говоря уже о собственно индейской истории движения сопротивления, способствовали этому подъему.

«Национальный совет индейской молодежи», первая всеиндейская молодежная организация протеста, был создан в 1961 г.⁹ Спор о правах индейцев на рыболовство в штате Вашингтон повел к образованию в 1964 г. «Ассоциации по выживанию американских индейцев». В 1966 г. была организована «Федерация коренных жителей Аляски» для борьбы с земельными захватами, проводимыми представителями власти нового штата Аляска и «нефтяными баронами» после открытия нефтяных месторождений в Бухте Прадо. В 1968 г. в Твин Сити (города Миннеаполис и Сент-Пол), штат Миннесота, была основана организация «Движение американских индейцев» (ДАИ). Первоначально созданная для сопротивления расизму в городах и для борьбы за образование «отсевшихся» индейских школьников, она вскоре создала отделения во многих западных штатах и стала организацией протеста¹⁰.

В 1969 г., накануне захвата Аляктраса, в Канаде вышла книга Г. Кардинала «Несправедливое общество», а в США — бестселлер В. Дилории «Кастер заплатил за ваши грехи». Третья книга — «Опекун брата нашего» Е. Кана, содержащая публичное разоблачение действий Бюро по делам индейцев США, была опубликована в том же году. Эти книги были адресованы неиндейцам, но они оказали влияние также на политическое сознание коренных американцев, особенно студентов. Однако нельзя сказать, что они, как и посещения в том же году территорий колледжей странствующей группой индейских традиционалистов, пред-
решили высадку индейцев на о. Аляктрас.

⁹ S. Steiner. The New Indians. N. Y., 1968.

¹⁰ Организация «Движение американских индейцев» играла ведущую роль в двух крупнейших на настоящий день акциях: поход по «Тропе нарушенных договоров» в Вашингтон в 1972 г. и 71-дневный протест в 1973 г. у Вундед Ни, Южная Дакота, в поддержку гражданских прав индейцев оглала сию. Но эти события остаются за рамками данной статьи, поскольку они происходили позже захвата Аляктраса.

Культурные аспекты освободительного движения

Культура любого социального движения, в том числе индейского движения за освобождение, включает элементы, которые можно определить и описать. Некоторые культурные аспекты индейского освободительного движения все еще формируются; в других содержатся противоречивые черты. Мои сведения недостаточны, чтобы охарактеризовать весь комплекс культуры, но я все же осмелюсь поделиться некоторыми наблюдениями и сформулировать следующее теоретическое положение: существует система культуры освободительного движения, так же как и его социальная и политическая системы.

Описывая элементы культурной системы, характерной для индейского освободительного движения, можно сказать, что языком ее является английский язык средних школ-пансионатов, включающий бесчисленные «индианизмы» в качестве аргументов. Индейцы избегают употребления высокопарных слов из опасения обнаружить тенденцию к элитарности; они ориентируются на изучение племенных языков.

Для деятелей культуры освободительного движения характерны частые ссылки на индейскую историю и древность. Обращение к истории вообще свойственно национальным движениям вновь образовавшихся независимых стран. Для индейских племен и народов, которые не имеют письменной истории и чьи традиции устного творчества были подавлены, а в некоторых случаях совершенно уничтожены, установление древности культуры — важная задача. Ее решению мешает и засилье неиндейских историков и этнографов, занимающихся индейским наследием. (Независимо от того, насколько добросовестен ученый-неиндеец, его работу часто портят произвольный англо-американский шовинизм, предвзятость мировоззрения.) Индейцы все еще не имеют голоса в работе учреждений, сохраняющих и интерпретирующих их культурное наследие. Индейское искусство, танец, поэзия, художественное ремесло, костюм, песня и ритм барабана — вот области культуры, с которыми лучше всего знакомо большинство неиндейцев. Я коснусь их только для того, чтобы подчеркнуть возрождение индейской культуры в результате освободительного движения. Наиболее ярко это проявилось в Алькатрасе.

Интересно было отметить особенности внешнего вида индейцев на Алькатрасе. Длинные волосы у мужчин стали модой, символом объединения с предками. Некоторые носили шляпы с высокими тульями и расшитыми бисером лентами. Широко распространились повязки на голове. Многие стремились носить мокасины, но не все могли приобрести их. Одежда, обернутые вокруг плеч, не только согласовывались с традицией, но оказались весьма практичными для жизни в неотапливавшихся помещениях бывшей тюрьмы. В моде были пуговицы того или иного фасона с эмблемами. Те, кто должен был нести службу охраны Алькатраса, надевали куртки, на которых от руки были написаны слова «Защита Алькатраса» и нанесен рисунок типа красной краской. В моде были расшитые бисером кожаные украшения, а также перья. Посещавшие остров традиционалисты и пожилые индейцы появлялись порой в церемониальных регалиях, которые, однако, не стали элементом повседневной одежды. Молодые женщины ходили главным образом в джинсах, более практичных и считавшихся признаком их готовности переносить все тяготы наравне с мужчинами.

На Алькатрасе установились довольно жесткие нормы поведения, хотя в некоторых случаях возникали противоборствующие направления и порой серьезные межгрупповые конфликты по поводу тактики, стратегии и методов управления. Каждый должен был принять участие в общем труде. Праздношатающихся было очень мало. Примечательно, что большинство жителей острова с ответственностью относилось к своим

обязанностям по кухне, больнице, школе, охране порядка, связи, общественным отношениям и т. д. Среди них господствовала атмосфера коммуны. Нередкие вечерние пау-вау¹¹ являлись одновременно праздничными и церемониальными мероприятиями.

К людям, нарушавшим правила поведения, относились порой довольно мягко. Алкоголизм, например, не поощрялся (виски было официально запрещено на острове), но тех, кто был «подвержен» его действию, обычно не изгоняли. Лучше на острове среди братьев и сестер, чем на улицах во власти полиции — таково было общее суждение.

Установились отношения равноправия между рядовыми членами и их лидерами. Люди делили все — и радость, и горе, и богатство, и бедность. «Правящий совет всех племен», стоявший во главе острова, по характеру напоминая городское собрание, строго следовал этому принципу, не отменяя его даже во время самых жестких споров.

Конфликты возникали как раз там, где лидеры не подчинялись стандартам равноправия. Про таких лиц говорили, что они ведут себя, как белые. Часто можно было слышать советы думать и поступать по-индейски.

Главными факторами, которые связывали протестующих воедино, были физические опасности и лишения, общий враг. Символами же единства служили раздел табака, пищи, денег, платья и остального; ношение модифицированной индейской одежды и украшений; юмор и внутригрупповой язык и другие формы символического взаимодействия.

Конечно, изложенные выше факты относятся скорее к субъективным впечатлениям. В то же время теперь с большей объективностью можно говорить об идеологии индейского освобождения. Вопросу о том, как она проявилась в 1969 г. на Алякатрасе, и посвящена заключительная часть настоящей статьи.

Идеологические аспекты освободительного движения

В официальном обращении к Федеральному правительству «Индейцы всех племен» объясняли значение занятия Алякатраса:

«Мы пришли на Алякатрас потому, что нам надоели по горло бесконечные преследования, эксплуатация и издевательства повсюду, где бы мы ни находились в своей собственной стране. Мы выбрали Алякатрас потому, что это — наша собственность...»

Мы можем бить в барабаны всю ночь напролет, если пожелаем, и полиция и неиндейцы не смогут помешать нам. Мы можем почитать бога, мы можем петь и строить планы о нашей жизни и будущем нашего индейского народа и Алякатраса».

Следует выделить следующие идеологические и поведенческие принципы освободительного движения: 1) самоопределение, 2) связи с общественностью — ознакомление широкой публики с современным положением индейцев, 3) индейская концепция мирного сосуществования, 4) создание всеиндейского единства, 5) право на образование, 6) культурное возрождение, 7) признание своего единства с теми, кто находится в резервациях, и помощь им, 8) реорганизация «Бюро по делам индейцев» и изменение отношений индейцев с правительством, 9) восстановление индейской земельной базы¹².

С а м о о п р е д е л е н и е. В Алякатрасе самоопределение понималось как право на местное самоуправление и автономию. По определению

¹¹ Пау-вау — современные индейские пляски.

¹² Два года спустя, в 1972 г., во время похода по «Тропе нарушенных договоров» к Вашингтону была выпущена «Программа двадцати пунктов», единственный глубоко разработанный документ движения, направленный на решение так называемой «индейской» проблемы, составленный восемью национальными индейскими организациями и одобренный еще четырьмя.

В. Дилории, лозунг «Власть краснокожим» означает «право индейцев распоряжаться собственной судьбой». Один из студентов Калифорнийского университета, находившийся на Алякатрасе, писал, что «индейское освобождение есть именно то, что оно значит: освобождение от колониального угнетения». Индейская молодежь в Калифорнии пришла к заключению, что самостоятельная политическая деятельность, ведущая к большей степени самоопределения индейцев,— верный путь к решению проблем. «Единственный правильный путь к достижению самоопределения — это добиваться его,— говорили они.— Алякатрас был нашим первым шагом как нации... Если мы потерпим неудачу, мы будем по-прежнему подопечными Федерального правительства и должны будем отказаться от собственной судьбы...».

Связи с общественностью. Ознакомить общественность с положением индейцев означало прорваться через официальные каналы к средствам массовой информации и сказать правду власть имущим. Впервые индейские дикторы «Радио Свободного Алякатраса» рассказали всей нации, что думают сами индейцы о состоянии своих дел. Эти передачи также способствовали развитию культурного и политического самосознания индейского народа.

Дело информирования общественности продолжала и газета «Алякатрас Ньюслеттер». В ней «Индейцы всех племен» писали: «До того, как мы заняли Алякатрас, жители Сан-Франциско даже не знали, что индейцы существуют. Это означает, что по всей стране есть люди, которые никогда не слышали о том, что индейцы живы, и никогда не знали о наших проблемах. Они не слышали о числе самоубийств среди нас, в десять раз превышающем национальный уровень, или о нашем образовательном уровне, который в пять раз ниже, чем в среднем по стране. Алякатрас сфокусировал внимание широкой общественности на проблемах индейского народа. Теперь мы получили возможность впервые высказать все, что хотим, и сами решать свою судьбу, чего никогда не было прежде».

Мирное сосуществование. Мирное сосуществование понимается как сосуществование человека и природы и как сосуществование человека с человеком.

Первый аспект вытекает из традиционного индейского отношения к окружающей среде. В информационном бюллетене, выпущенном вскоре после занятия Алякатраса, говорилось о плане создания индейского экологического центра как одном из способов использования острова. Вот в чем индейцы видели значение такого центра: «Индейский экологический центр будет воспитывать и поддерживать нашу молодежь в научных исследованиях и практической деятельности, направленных на восстановление наших земель и вод в их истинном и естественном состоянии. Мы будем стремиться очистить воздух и воды по всей бухте. Мы будем стремиться возродить рыбные и животные ресурсы этого района и оживить жизнь моря, которая находится под угрозой из-за деятельности белого человека. Мы будем искать средства для опреснения морской воды на пользу человеку».

Второй аспект идеологии мирного сосуществования направлен против войны, порабощения и расизма. Освободители Алякатраса были потрясены тем, что они увидели на острове-тюрьме, многочисленными свидетельствами бесчеловечного отношения человека к человеку.

Тема мира имеет корни в традиционных индейских религиях. В. Дилория в письме в «Сэтердей Ревью» показал присущее индейцам сенека понимание равенства людей при сохранении права отличаться друг от друга. Один из обитателей Алякатраса выразил это так: «Мы, коренные американцы, строим, а не уничтожаем. Мы хотим жить в единении с природой и творить, а не подавлять окружающее, не поощрять ра-

систские страсти, ведущие в конечном счете к уничтожению человечества»¹³.

Но не следует отождествлять индейское мирное сосуществование с пацифизмом. Боевые традиции сильны среди коренных американцев. Индейцы не видят в этом противоречия идеям мирного сосуществования. Те, кто знаком с традиционным индейским правлением, поймут это равновесие власти мирных и военных вождей. Мир для них — всегда нормальное и желаемое состояние. (В военных речах индейцев папаго войны отмечают: «Война — не желание наше, а судьба».) Первая группа индейцев, высадившаяся на Алякатрасе, решила не бороться с представителями властей в случае ареста, однако спрятаться на острове так, чтобы пришлось брать их насильственным путем поодиночке. Те же, кто участвовал в первой акции по захвату Форта Лоутон в Сиэтле, напротив, стали силой отражать нападение армейской военной полиции.

Единство. Единение индейцев в течение двух столетий было политической целью коренных американцев. Взятое освободителями Алякатраса название «Индейцы всех племен» выражало их стремление к единству.

Впервые в районе бухты Сан-Франциско индейские организации, представлявшие более 40 000 индейцев, объединились и образовали «Совет коренных американцев района залива», чтобы вынудить правительство вступить в переговоры с Алякатрасом. Первой акцией совета было объявить мораторий на все деловые сношения с федеральными службами до тех пор, пока правительство не начнет серьезные переговоры с алякатрасцами.

Пожалуй, здесь следует отметить, что подавление правительством индейского Алякатраса ослабило единство индейцев. Урок состоит в том, что объединение политических сил куется в ходе борьбы. Об этом говорит опыт Алякатраса, который привел к фактическому объединению всех индейских групп в районе залива Сан-Франциско.

Образование индейцев. Из идеологии индейского освобождения следует, что индейцы должны сами организовывать свое обучение: «Затруднения, которые испытывали студенты в университетах и колледжах, были одной из причин занятия нами Алякатраса. Лишь начиная с 1968—1969 гг. индейцы начали активно добиваться права получить образование в университетах и колледжах. Чтобы положить конец „обелению“ индейцев не только на университетском, но и на школьном уровне, которое происходило во всех учебных заведениях, организованных федеральным правительством, нам нужен наш собственный индейский университет».

Культурное возрождение тесно связано с проблемой образования и намерением прекратить культурный геноцид. Коренные американцы поставили задачу сохранить и даже возродить свои племенные языки, историю, искусства, религиозный и социальный опыт повсюду, где это возможно. Добровольные индейские учителя с энтузиазмом преподавали детям в дошкольных группах в начальной школе на Алякатрасе историю их племен, рассказывали об индейских искусствах и традициях, стремясь привить им с детства идеалы индейского возрождения.

Стимулом для занятия Алякатраса, как и Форта Лоутон, было, в частности, стремление к созданию городских центров культуры. Требования индейцев организовать новый индейский центр в Сан-Франциско (старый был уничтожен во время пожара) не получило отклика у федеральных и городских властей. Повстанцы решили создать такой центр на Алякатрасе. Культурные центры являются не только местом общественной деятельности индейцев, но и хранилищами индейского наследия. Они могут стать центрами духовной культуры, где специалисты по

¹³ «Saturday Review», January, 24, 1970.

народной медицине и традиционной культуре индейцев смогут передавать свои знания молодому поколению, не подвергаясь преследованиям,— так думали повстанцы.

Помощь своему народу. Городское индейское население стремится помогать жителям резерваций и индейским студентам колледжей и университетов. Их совершенно не удовлетворяет современное положение индейских дел.

Алькатрас выслал «гонцов» в районы обитания племен для сбора информации о местных проблемах, разъяснения целей освободительного движения тем, кто живет в резервациях и в сельской местности, и для помощи им.

Смена Бюро по делам индейцев. Общим врагом для всех индейцев является Бюро по делам индейцев. Сопротивление его деятельности парадоксальным образом создает социальную солидарность коренных американцев, способствует всеиндейскому единству. Индейцы на Алькатрасе не пришли к единому мнению, должно ли Бюро быть перестроено или упразднено; однако все считали необходимым передать исполнение его функций коренным представителям индейского народа. Конфликт интересов, выражающийся в том, что Бюро находится в составе Министерства внутренних дел, был отражен в книге Е. Кана «Опекун брата нашего». К 1969 г. стало ясно, что решение всех индейских проблем должно начаться со смены их «опекуна».

Воссоздание земельного фонда. Наиболее важный вопрос, пронизывающий все индейское освободительное движение,— возвращение индейцам их земель. В. Дилория отметил, что «сохранение индейских земель — жгучий вопрос наших дней»¹⁴.

Мало кому известно, что в 1969 г., кроме многочисленных исков на землю, отведенную индейцам по договорам, коренные американцы все еще требовали признания их права на три четверти Невады, одну треть Калифорнии, часть Северо-Запада и большую часть Аляски.

Значение Алькатраса состояло в том, что он как бы стал символом возвращения индейцам их земель и позволил им вынести свои законные территориальные требования на суд общественного мнения. Прежде единственным доступным путем удовлетворения исков индейцев была долгая сложная юридическая процедура рассмотрения их требований в «Судебной комиссии по рассмотрению индейских исков правительству США». Фактически индейцы никогда не выигрывали этих процессов. Они получали лишь символическую финансовую компенсацию за отнятые у них земли. Для них была навсегда закрыта возможность приобретения федеральных земель. Следует помнить, что земельная база индейцев постоянно уменьшается, поэтому земля представляет для них не только родину, но и необходимое условие экономического существования.

* * *

В данной статье я коснулся нескольких культурных аспектов индейского освободительного движения в США, причем анализировалась скорее социология движения, чем его история или место в политико-экономической структуре страны.

Участники индейского освободительного движения несомненно захотели бы поправить меня и дополнить мои наблюдения, возможно, придать им иной акцент. Те, кого я знаю лично, дали мне понять, что они не слишком заинтересованы в том, чтобы убеждать в чем-то этнографов, не говоря уже об оглашении докладов на их ежегодных заседаниях. Тем не менее они знают, что я предпринял эту попытку.

¹⁴ «Saturday Review», January, 24, 1970.

Мой вывод таков: движение вызвало к жизни новые черты культуры индейцев. Ее формирование является важным оружием в борьбе за освобождение, справедливые права коренных американцев, в той степени, в какой специальный внутригрупповой язык, поведение и идеология сохраняют единство группы, придают ее членам чувство собственной истории и этническую стойкость.

Свободный Алькатрас был одним из первых опытов занятия индейцами своих земель. Индейские студенты-активисты, подобно Мартину Лютеру Кингу, мечтают о том, что индейский народ разрубит узы угнетения и сможет самостоятельно распоряжаться собственной судьбой. Хотя в конце концов индейцев изгнали с острова, моральная победа осталась за ними.

Алькатрас явился масштабным экспериментом индейского самоуправления, в ходе которого сформировались боевые кадры. Из нескольких сотен людей, связанных с этой акцией, несколько десятков я знаю лично. Думается, что читателю было бы интересно узнать, что случилось с тех пор с ветеранами Алькатраса. Из первых 14 участников акции по крайней мере двое погибли. Ричард Оукс (мохаук), один из главных организаторов ее, был застрелен в упор охранником-расистом из лагеря Ассоциации молодых христиан близ Санта-Росы (Калифорния) за то, что добивался предоставления охотничьих прав индейцам Калифорнии. Другой погиб в автомобильной катастрофе, а еще один попал в тюрьму. Я не буду касаться обстоятельств этих трагедий, скажу только, что оба молодых человека не были в состоянии психологически избежать «клейма угнетения», которое общество Соединенных Штатов выжгло в их душах в ранние годы.

В то же время несколько человек теперь окончили колледжи, некоторые получили высокие ученые звания. Все они сознательно пытались соединить свои личные достижения со стремлением помочь индейскому народу. Несколько человек занялись юриспруденцией, историей и этнографией, другие стали учителями, библиотекарями, работниками сферы информации, общественного здравоохранения. По крайней мере четверо читают в колледжах курсы истории коренных американцев, а один преподает по индейской программе в высшей школе. Алькатрас породил несколько превосходных поэтов и художников или же способствовал развитию их талантов.

Многие из них теперь вернулись в резервации после окончания колледжей. Фактически возвращение в резервацию рассматривается большинством как конечная цель даже их научных трудов.

Некоторые участники движения еще пока в школе, многие занимаются по учебным планам, составленным индейцами. Несколько человек находится без работы. Были и такие, в том числе студенты, кто участвовал в индейском восстании Вундед Ни в 1973 г. и вступил в члены «Современного общества индейских воинов». Бывший диктор радио на Алькатрасе стал одним из национальных организаторов «Движения американских индейцев» и в 1975 г. предстал перед судом своего штата по обвинению в политической активности.

Питомцы Алькатраса расходятся в своих политических взглядах и в вопросе о том, какой должна быть стратегия индейского освободительного движения. Однако нельзя не отметить огромное влияние на его участников этого эксперимента в борьбе за индейское освобождение.

«FREE ALCATRAZ»

The author examines the events associated with the occupation of Alcatraz Island by Indians in 1969 and with the commune that existed there for 19 months. Attention is centered upon the cultural aspects of the liberation movement, upon its ideology. The author denotes the new cultural phenomena that originated in the Alcatraz commune «the Indian liberation subculture».